

"О, очень хорошо. Но оглушите его и свяжите, я не хочу, чтобы это превратилось в попытку побега". Багнольд раздраженно сказал, повернувшись к репортеру: "И смотри, ты ничего не напишешь, пока Визенгамот не соберется и..."

Сириус больше ничего не слышал, так как Руфус, не теряя времени, направил на него свою палочку и оглушил его.

Даже увидев, что заклинание сработало, он ухмыльнулся: он победил, суд или нет, но выход из Азкабана - это уже победа, и пока он может связаться со своей семьей - его никогда не отправят туда обратно.

Даже если они попытаются отказать ему в Веритасеруме или устроят погром - золото семьи Блэк обеспечит ему свободу. Это сработало для Люциуса Малфоя, сработает и для него. Ему было совершенно безразлично, каким его увидят люди - главное, чтобы он не вернулся сюда!

Красный свет накрыл его, и всё вокруг потемнело, но Сириус Блэк улыбался, даже когда министр и авторы тащили его обратно в Министерство.

□□: *□□*□□: *□□*□□: *□□

Сириус резко проснулся, оглядываясь по сторонам и не в силах сдержать рыдания, когда понял, что это был не сон - он действительно выбрался из этого кишачего демонами адского мира.

Впервые за всю жизнь его кости не болели от холода. Ему было тепло. Он залюбовался этим ощущением. Он смотрел на свои пальцы, которые больше не были синими.

"Не думал, что ты такой плакса, Блэк". раздался грубый голос совсем рядом.

Сириус поднялся с серой кровати, прикрепленной к внутренней стене его министерской камеры, и подошел к решетке - комната была приятнее, чем его предыдущее жилье. С другой стороны он увидел своего бывшего начальника отряда - Аластора Муди.

"У вас тут кое-что есть". Он попытался ухмыльнуться, но понял, что это больше похоже на гримасу, и неопределенно махнул рукой в сторону нового глаза Аластора. Мерлин, это выглядело тревожно. На кусок его носа тоже было не очень приятно смотреть.

Аластор мрачно уставился на него. Голубой глаз вращался в его голове, осматривая весь блок камеры - несомненно, в поисках угрозы. "Я получил это, гоняясь за такими мерзавцами, как ты, Блэк..." Он зарычал, взгляд обычных глаз стал жестким и холодным.

"Я не Пожиратель смерти!" Сириус зарычал в ответ, хлопнув дверью камеры и встретившись взглядом с Аластором: "Я никогда бы не предал Джеймса и Лили! Как вы могли поверить в

это?" Он зарычал, обнажив клыки, и практически прорычал это.

Даже если в данный момент он был не более чем третьим Сириусом Блэком... Эти воспоминания, обида, злость и ненависть. Муки и чувство вины. Все это все еще было здесь, помимо всего прочего. Возможно, он не чувствовал это так остро, как оригинал. Но он все еще помнил. И любой человек почувствовал бы гнев от такого грандиозного предательства. Он оказался в Азкабанае потому, что такие люди, как тот, что стоял перед ним, не удосужились даже допросить его. Просто умывали руки и шли дальше.

Муди даже не вздрогнул, он лишь насмешливо сказал: "А чему еще я должен верить, Блэк? Ты взорвал Петтигрю и кучку магглов - по-моему, не очень-то похоже на невиновность, парень".

"Суд докажет, что вы все ошибаетесь, я пройду через Веритасерум, дам клятву, что угодно, я уверен, что мой адвокат все уладит". Сириус отступил от камеры, эмоции улетучились, никто не поверит ему до тех пор. Горечь захлестнула его. Даже зная будущее и то, что на самом деле они были хорошими людьми, это не помогло смягчить обиду от того, что все они бросили его, даже не попытавшись выяснить, что произошло. И Мерлин, это был даже не он, не совсем он. Он вспомнил совсем другую жизнь. Он устало потер лоб: как же, должно быть, мучился настоящий Сириус Блэк - если призрак его воспоминаний так на него повлиял. К этому новому ему предстояло привыкнуть.

"Посмотрим, Блэк, суд через два часа, и ты получишь свой шанс - с назначенным судом защитником". Аластор медленно покачал головой.

Глаза Сириуса расширились, и он выпрямился, вцепившись в прутья камеры: "Что значит "через два часа"? Как долго я был на свободе? И почему мне не разрешили представлять свои интересы?" Железнодорожный сценарий, о котором он беспокоился, стал казаться более вероятным...

Сиськи Цирцеи! Именно из-за такого дерьма он стал тем, кем стал в своей прежней жизни. Система правосудия не должна работать по принципу "что выгодно начальству".

"Ты преступник и массовый убийца, Блэк. Радуйся, что у тебя есть еще один суд и защитник". с отворачиванием сказал Аластор и отвернулся.

"Муди, подожди!" отчаянно крикнул Сириус. Старый аврор продолжал идти: "Муди, у меня не было ни одного чертова суда! Они даже не проверили мою палочку!" кричал он, ударяя кулаками по решетке.

<http://tl.rulate.ru/book/103510/3594395>